

Талип кызы Мархамат

**ДАКТИЛДУУ ЖАНА ЖАНДОО КЕПТИН- СПЕЦИФИКАЛЫК
БАЙЛАНЫШ СИСТЕМАСЫ**

Талип кызы Мархамат

**ДАКТИЛЬНАЯ И ЖЕСТОВАЯ РЕЧЬ - СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
КОММУНИКАЦИИ**

Talip k Marchamat

DACTYLIC AND GESTURAL SPEECH – SPECIFIC COMMUNICATION SYSTEM

Аннотация: Ооз эки сөз сүйлөөнү кулак угуусу начар балдаратайын мекемелердин шарттарда гана өздөштүрө алышат. Бир гана туура курулган педагогикалык иш жүргүзүүдө мүмкүн болот. Сүйлөөнун негизги жолу угуудан башталат, ал эми начар уккан жана дүлөй балдарга көрүүпкабылдоо, мотор сезим менен күчөтүлгөн (дактилдик, артикуляциялдык же кат) туртку керек.

Негизги сөздөр: кулак угуусунда бузулушу бар балдар, жандоо кеп, дүлөй балдар, дактилдүү кеп, кулак угуусу начар балдар.

Аннотация: Словесной речью дети с нарушением слуха способны овладеть лишь в условиях специальных учреждений. И только при правильно построенном педагогическом процессе это становится возможным. Дети познают речь, опираясь на зрительное восприятие, подкрепленное речевыми двигательными ощущениями. Они не имеют возможности улавливать интонационно-выразительные средства речи и воспринимать на слух ее образцы, подражание которым, контролируемое слухом, определяет речевое развитие слышащего ребенка. Это связано с тем, что первичным образом слова у слышащих детей является слуховой, а у глухих и слабослышащих – зрительный, подкрепляемый двигательными ощущениями (дактилированием, артикуляцией или письмом).

Ключевые слова: дети с нарушениями слуха, устная речь, словесная речь, слабослышащие, глухие дети, дактильная, жестовая речи т. д.

Annotation: Children with hearing loss are able to acquire Verbal speech only in conditions of special institutions. it is possible to accomplish only in pedagogically well-constructed conditions. Children learn speech, relying on visual perception, reinforced by the speech motor and sensations. They are unable to capture the intonation and expressive means of speech and hear its patterns for imitation that determines the speech development of child hearing. This is due to the fact that that is a primary way of a word production in hearing children while deaf and hard hearing children rely on visual patterns, supported by motor sensations (dactyliration, articulation or letter).

Keywords: children with hearing, speaking, verbal speech, hearing, deaf children, dactylic, sign language, etc.

Среди аномальных детей значительную категорию составляют дети с различными выраженными нарушениями слуха. Общеизвестно, что ежегодно по стране выделяются тысячи детей с патологией органа слуха и их число не имеет тенденции к заметному снижению. Ухудшение функции слуха, возникшее в детском возрасте, в большей степени отражается на психосоматическом развитии ребенка. Большинство (более 85%) нарушений

слуха наступило на первом-втором году жизни, т. е. до развития речи в период ее формирования.

К физическим параметрам звука относится частота звука, чему соответствует физиологическое качество, которое определяет высоту звука. Человеческое ухо способно воспринимать звуки в диапазоне от 16 – 20 Гц до 16000 – 20000 Гц. Этот разброс характеризует большие различия в слуховой чувствительности у людей. Существует зона максимальной чувствительности к определенным частотам, которая охватывает от 1000 до 3000 Гц. Это тот диапазон, в котором в основном происходит речевое общение.

Второй физический параметр – интенсивность звука, которая соответствует физиологическому параметру – громкости звука. Третий параметр – длительность.

Важным параметром звуковых раздражений является также звуковой спектр. Обычно звуки не являются одиночными, как правило, это набор различных компонентов - тонов или обертонов. Весь звуковой спектр стимула определяет такой физиологический параметр, как тембр звука.

Звуковой анализатор способен не только анализировать звуки по частоте, интенсивности, длительности и тембру, т. е. выполнять непосредственно функцию анализа различных физических качеств звукового стимула, но он еще участвует и в ориентировке в пространстве. С помощью слуховой системы определяется направление звука – это означает, что звуковое пространство характеризуется такими же пространственными координатами, как и зрительное: верх-низ, левая-правая сторона; по звуку человек способен определить и угол отклонения звука от средней линии, а также степень удаленности звука от слушателя. Эти две характеристики – направление и степень удаленности звука – дают человеку сведения о пространственных характеристиках источника звука. Слуховая система в отличие от других анализаторных систем имеет еще одну очень существенную характеристику – на базе слуховой системы формируется человеческая речь. Ребенок, имеющий серьезные дефекты слуха, не может самостоятельно научиться говорить, так как он нечетко воспринимает звуковую речь, не слышит слуховых образцов. Он не может контролировать собственное произношение, следствием чего является нарушение устной речи. Все это отрицательно сказывается на овладении всей сложной системы языка, что не только ограничивает возможности обучения и познания окружающего мира, но и оказывает негативное влияние на психическое развитие ребенка[1].

Глубокие нарушения слуха и речи способствуют известной социальной изоляции аномальных детей, так как их участие в различных видах совместной деятельности с нормально слышащими детьми ограничено. Нарушения слуха могут быть врожденными и приобретенными. Врожденные нарушения слуха встречаются реже, чем приобретенные. К данному типу нарушений следует отнести наследственную аномалию слухового органа (полная или частичная аплазия – недоразвитие внутреннего уха, отсутствие барабанной полости, атрезии – заращивания наружного слухового прохода). Врожденные нарушения слуха возникают как следствие воздействия на развивающийся плод различных вредных факторов со стороны организма матери. Это вирусные инфекции (корь, грипп), особенно в случае их возникновения у матери в первые три месяца беременности, внутриутробные интоксикации химическими, лекарственными веществами, алкоголем. Слуховой анализатор может быть поражен вследствие травмы плода.

Приобретенные нарушения слуха встречаются чаще. Среди причин, вызывающих эти недостатки слуха основное место занимают инфекционные заболевания (менингит, корь, скарлатина, свинка, пневмония); воспалительные процессы (воспаление среднего уха – отит);

последствия заболеваний носа и носоглотки (хронический насморк, аденоиды и др.), вызывающие непроходимость органов среднего уха, евстахиевой трубы; невриты слухового нерва; травмы головы (родовые и послеродовые). Различные поражения слухового анализатора вызывают неоднозначную степень выраженности дефекта слуховой функции. Характер последствия зависит и от времени возникновения патологического процесса, приведшего к нарушению слуха, и от того, в какой степени и в какой период развития был нарушен слух. В зависимости от этих двух основных факторов всех детей с недостатками слуха делят на три категории: глухие, позднооглохшие, слабослышащие (тугоухие).

Глухие дети – это дети с полным выпадением слуха, который не может быть ими самосто тельно использован для накопления речевого запаса. Глухота бывает абсолютной лишь в исключительных случаях, так как обычно сохраняются остатки слуха, позволяющие воспринимать отдельные, резкие и громкие звуки, хотя разборчивое восприятие речи невозможно. Среди глухих детей различают:

- глухих без речи (ранооглохших), когда поражение слуха возникает у ребенка в доречевой период или в самом начале формирования речи;
- глухих, сохранивших в той или иной мере речь (позднооглохших), это дети с потерей слуха, но относительно сохранной речью ввиду сравнительно позднего возникновения глухоты.

Многие из нас встречаются с теми, кто не слышит. Нарушение слуховой функции затрудняет или даже исключает возможность общения на основе слухового восприятия устной речи. Это вызывает необходимость налаживать специфические формы общения. К таким формам относится общение при посредстве пальцевой (дактильной) и жестовой речи.

Дактилология – пальцевая азбука, которая используется в речевом общении не слышащих детей (людей) и тех, кто окружает их. К ней прибегают, как к коммуникативному средству в разговорно-обиходной речи, в публичных выступлениях, службе перевода. Ее все шире применяют в специальных учреждениях в качестве вспомогательной звуковой системы для формирования словесной речи, обучения грамоте. Пальцевая азбука в современном мире служит надежным каналом передачи информации для детей и взрослых, лишенных слуха, способствует их взаимопониманию с родными и близкими, друзьями и знакомыми.

Невозможность применения обычных форм словесной речи (устной и письменной) при постоянно возникающей у человека потребности в общении – основной фактор, обуславливающий развитие коммуникации посредством дактильных знаков.

Зрительное восприятие мира, процесс его познания человеком, лишенным слуха, но испытывающим потребность общения с окружающими находит отражение в естественном развитии жестомимической речи. Это тоже средство коммуникации, специфическое для лиц, обладающих нормальным слухом с глухими людьми и людей с нарушением слуха между собой. Жестомимическая речь познается не слышащими без специального обучения, легко усваивается ими, хорошо воспринимается на расстоянии, не так утомляет зрение, обеспечивает нормальный темп разговорной речи.

Жест – кинетический акт, в котором участвуют главным образом руки и пальцы рук. Голова и корпус остаются неподвижными, но руки, двигаясь, касаются определенным образом лица, головы, корпуса, которые пассивно участвуют в жесте.

Жестовая речь развивается у ранооглохших детей по-разному, в зависимости от условий, в которых он растет.

Пальцевые знаки возникли в далеком прошлом. Попытки установить время и место появления дактилологии не дали убедительных результатов, но оказались весьма полезными: они позволили собрать обширный фактический материал о развитии и использовании дактилологии в разные исторические периоды.

В работах, касающихся происхождения дактилологии, содержатся достоверные свидетельства о применении пальцевой азбуки как средства общения в связи с культовой обрядностью уже в средние века. Многие полагают, что изобрели ее испанские монахи, принимавшие на себя «обет молчания».

Можно предполагать, что система счета на пальцах оказала влияние на появление ручной (дактильной) азбуки. Впервые руки стали использоваться в качестве средства для счета в 7 веке. Пальцевые знаки широко использовались в средние века для понимания при изучении арифметики. В 16 веке появились работы, в которых были описаны способы изображения букв с помощью одной руки, ладони, двух рук, всего тела.

Педро Понсе (Испания) обучавший глухих словесной речи, заимствовал существовавшие тогда ручные азбуки и на их основе создал одноручную дактильную азбуку для испанского языка[2].

В 1620 году П. Бонет издал в Мадриде книгу, в которой впервые был опубликован одноручный испанский дактильный алфавит. Одноручная дактилология получила наибольшее распространение и широко употреблялась в странах Европы и Америки при обучении глухих и слепоглухих.

В 18 веке дактильный алфавит проник во Францию. Французский дактильный алфавит формировался на основе испанского. В его создании принимали участие учителя глухих Перейра и Де Ляпе. Из Франции испанский и французский дактильные алфавиты распространились в другие страны Европы и Америки.

Великобритания в создании дактильного алфавита шла своим путем.

Английский ручной алфавит основан на использовании движений пальцев обеих рук. Каждая из букв алфавита изображается двумя руками одновременно.

Английский дактильный алфавит получил распространение в Австралии и в других странах.

Дактильная речь начинает использоваться в процессе обучения глухих с 16 века. Первые учителя глухих пользовались дактилологией как вспомогательным средством при обучении устной и письменной речи.

Одним из первых учителей глухих детей считается испанский монах Педро Пенсе (1508-1584). Он использовал дактилологию при обучении глухих устной речи, грамоте, чтению и общеобразовательным предметам.

В 18 веке широко пользовался дактилологией французский учитель Перейра (1715-1780). Дактильная речь применялась им при обучении детей устной речи.

Организатор первого училища для глухих во Франции Де Ляпе (1712-1789) использовал дактильную речь преимущественно для обозначения имен собственных и различных терминов. Она применялась им и тогда когда для слова или его части не было жестового знака.

Его ученик и преемник Р. Сикар (1742-1822) использовал дактильную речь в качестве вспомогательного средства при переводе с жестовой речи на словесную и обратно.

Немецкие сурдопедагоги считали, что дактильная речь является разновидностью жестовой речи. Дактильную речь они вообще не использовали.

Лишь в специальных училищах Америки и России дактильная речь продолжала употребляться в качестве вспомогательного средства при обучении.

В 1806 году в городе Павловске под Петербургом открылось первое в России училище для глухих. Первые учителя глухих создали на основе французского русский дактильный алфавит. В отечественной литературе дореволюционного периода можно встретить лишь отдельные высказывания ведущих сурдопедагогов (Флери, Гурцева) о применении дактилологии в процессе обучения глухих подростков и взрослых грамоте и основам общеобразовательных предметов.

Вопрос о применении дактильной речи при обучении глухих, особенно остро встал на всероссийском совещании сурдопедагогов в 1938 году.

Необходимость использования дактильной речи была убедительно доказана профессором Соколянским и его сотрудниками. Соколянский использовал дактильную речь в процессе общения со слепоглухонемыми.

В 50-70 г. г. выдающийся дефектолог Зыков и его школа (Корсунская, Пангильская, Глебова, Исаенко) разработали основы обучения глухих детей по принципу формирования речевого общения, где дактильная речь - во взаимодействии с устной и письменной выступает в качестве первой речевой формы.

В одной из своих работ С. А. Зыков пишет: «Дактильная речь отвечает задаче формирования речевого общения глухих школьников и открывает пути более естественного обучения языку».

Однозначный подход сурдологов к дактилологии объясняется тем, что центральной проблемой сурдопедагогики на протяжении всей истории ее развития является обучение неслышащих детей языку.

Стремление приобщить глухого человека к слову, устной и письменной речи в целом определило на длительный срок негативное отношение к специфическим средствам общения, в том числе и к дактилологии. Игнорирование дактилологии было вызвано отождествлением дактильных и жестовых знаков (так как и те другие воспроизводились рукой). Это породило табу на дактилологию в ряде стран, особенно в конце 19-начало 20 в. в. и надолго отвлекло специалистов от изучения возможностей дактильной коммуникации. В настоящее время дактильная речь широко используется в нашей стране в процессе обучения глухих учащихся.

В отечественной сурдопедагогике дактильная речь является исходным средством в процессе формирования словесной речи на первоначальном этапе обучения глухих детей (дошкольного и младшего школьного возраста) и вспомогательным средством на последующих этапах обучения в школе.

Применение дактильной речи на первоначальном этапе обучения глухих способствует усвоению устной и письменной речи и стимулирует их общее развитие.

Курс «Дактилология и жестовая речь» должна читаться студентам сурдоотделения.

Цель курса: вооружить студентов знаниями особенностей функционирования и структуры специфических коммуникативных систем: дактильной и жестовой речи и умениями осуществлять общение при помощи дактилологии и средств жестовой речи.

Такие знания и умения необходимы студентам сурдопедагогам в предстоящей учебно-воспитательной работе с глухими и слабослышащими учащимися.

При чтении данного курса ставятся следующие задачи:

1. познакомить студентов с особенностями структуры дактилологии как одной из форм словесной речи;

2. раскрыть основные закономерности развития лингвистической структуры жестового языка глухих;

3. на основании критического анализа взглядов представителей различных сурдопедагогических школ и направлений обосновать современную точку зрения отечественной сурдопедагогики на роль дактильной и жестовой речи в учебно-воспитательном процессе;

4. сформировать у будущих сурдопедагогов умение общаться с учащимися при помощи дактильной и жестовой речи[3].

Литература:

1. Дьячков. А. И. «Воспитание и обучение глухонемых детей». М., 1957г.
2. Марциновская. Е. Н. «Дактильная форма речи и ее взаимосвязь с устной и письменной речью. Кн. «Психология глухих детей. М., 1971г.
3. Зайцева. Г. Л., Слезина Н. Ф. Мимико-жестико-жестуляторная речь. Кн. «Психология глухих детей». М., 1971г.

Рецензент: к. пед. н., доцент Касымалиева Г. Ю.
